

Развитие нефтегазовой отрасли Китайской Народной Республики

ВАН БАОДОН,
заместитель директора отдела
проектов Средней Азии

Китайская нефтяная
корпорация по развитию
технологий
КНР

ПАН ЧАНВЭЙ,
д.ю.н., профессор, директор,
ведущий научный сотрудник
Центр исследования мировой
нефтяной политики при
Китайском университете нефти

Институт исследования
развития запада Китая
Чжэцзянского университета
КНР

Л.С. РУБАН,
д.с.н., профессор,
руководитель международного
проекта «Диалоговое
партнерство как фактор
стабильности и интеграции

Институт энергетических
исследований РАН
lruban@yandex.ru

**Сегодняшний Китай
– одна из крупнейших
экономик мира.
Страна занимает
первое место по
использованию
энергоресурсов и
является вторым по
величине импортером
нефти после США.
Как уже отмечалось
российскими
экспертами,
китайские компании
стремятся получить
возможность доступа
к сырьевым проектам
по всему миру
– через долгосрочные
концессии, покупку
акций местных
компаний, кредиты
под гарантии
поставок сырья.**

DEVELOPMENT OF OIL AND GAS INDUSTRY PEOPLES REPUBLIC OF CHINA

VAN BAODON, Chinese Petroleum Corporation of technologies development China **BAN CHANVEY**, Research Center of global oil policy with China University of Petroleum, Institute of Development Research West China's Zhejiang University China **L.RUBAN**, Energy Research Institute of Russian Academy of Sciences

Today's China is one of the largest economies in the world. The country ranks first in terms of energy use and is the second largest oil importer after the United States. As already noted by the Russian experts, Chinese companies seeking access to resource projects around the world through long-term concessions, the purchase of the shares of local companies, loans under the guarantee of supply of raw materials.

Keywords: China, oil, gas, energy, economic security, export, import, production and consumption

По данным BP Statistical Review of World Energy, по потреблению первичных энергоресурсов в млн т н. э. Китай с показателем в 2177 занял в 2009 г. 2-е место после США – 2182. По данным МЭА, по итогам 2009 г. Китай стал крупнейшим потребителем энергоресурсов в мире, впервые опередив США, которые лидировали по этому показателю более 100 лет [1].

В 1990 – 2002 гг. потребление нефти в Китае возросло на 91,5% (6,6% в год), в т.ч. в его континентальной части – на 102% (более 6,6% в год). В 2001 г. объем потребления нефти в КНР составил 200 млн т [2], а уже с 2003-го по этим показателям страна вышла на 2-е место после США, опередив Японию. В 2004 г. потребление составило 308 млн т при ежедневной потребности – 6,6 млн барр., то есть 8,3% от общего потребления нефти во всем мире, при внешней зависимости 48% [3].

В 2009 г. в Китае произошло снижение темпов добычи нефти, по сравнению с объемами потребления (на 2,2% в 2006 г. и на 3,1% до 189 млн 489 тыс. т в 2009 г.). Также произошло снижение темпов потребления нефти с 8% в 2006 г. до 6% в 2008 и 2009 гг., а прирост импорта увеличился с 9,6% в 2008 г. до 13,9% в 2009-ом [4].

В 2011 г. PetroChina стала крупнейшей компанией-производителем нефти в мире с добычей 886,1 млн барр. нефти в год или 2,428 млн барр./сутки [5]. Динамика ежегодной добычи и потребления нефти за период с 1998 по 2015 гг. (по данным Государственного комитета КНР) четко прослеживается по табл. 1, 2.

В 2013 г. совокупное видимое потребление (производство+импорт-экспорт) первичной энергии выросло на 3,7% и достигло 3,75 млрд т у т. (2,62 млрд т.н.э. 1,4286 тут = 1 т сырой нефти) с приростом 3,7% (ВВП прирост на 7,7%). В этот же период объем потребления угля вырос на 3,7%, нефти на

3,4%, природного газа на 13%, электроэнергетики на 7,5%.

В 2013 г. собственное производство первичных энергоносителей в КНР составило 3,4 млрд тут с приростом 2,4%, из них добыча углей составила 3,68 млрд т с приростом 0,8%; добыча нефти – 209 млн т (+1,8%); добыча природного газа – 117,05 млрд м³ (+9,4%), а производство электроэнергии составило 5397,59 млрд кВт (+7,5%). За 1980 – 2013 гг. спрос на первичные энергоносители в китайской экономике вырос в 6,72 раза, в том числе на уголь – в 6,25 раза, нефть – в 6,14 раза, природный газ – в 12,14 раза. Данные структуры потребления первичных энергоресурсов в КНР с 1980 по 2014 гг. приведены в табл. 3, 4.

По оценкам российских экспертов, добыча нефти в Китае к 2020 г. снизится до 150 – 170 млн т, так как Пекин будет уменьшать уровень добычи на собственных месторождениях и максимально наращивать объемы импорта при увеличении своих нефтеперерабатывающих мощностей (к 2015 г. они должны составить 11 млн барр./сутки) [6].

Китай, занимающий второе место в мире по потреблению нефти, из года в год увеличивает объемы ее переработки. В октябре 2009 г. НПЗ переработали 33,29 млн т нефти, побив предыдущий рекорд в 33,11 млн т, установленный в июле 2009 г. По данным Platts, это увеличение объема переработки нефти в октябре 2009 г. совпало с увеличением ее импорта на 12,3% по сравнению с сентябрем 2009 г. и сокращением импорта нефтепродуктов на 11,6%. Импорт нефти в октябре 2009 г. составил 19,33 млн т – на 19,6% больше, чем за аналогичный период в 2008 г. Согласно отчету Platts, за всю историю Китая месячный импорт нефти был выше, чем в октябре 2009 г., всего один раз [7]. Для сравнения, в 2008 г. мощности по нефтепереработке составляли: в Китае

Табл. 1. Соотношение добычи и потребления нефти в КНР с 1998 по 2015 гг.

Год	Потребление нефти, млн барр./сут	Добыча нефти, млн барр./сут
1998	4,000	3,193
1999	4,289	3,186
2000	4,553	3,229
2001	4,674	3,297
2002	5,023	3,390
2003	5,548	3,410
2004	6,425	3,485
2005	6,693	3,617
2006	7,156	3,674
2007	7,386	3,729
2008	7,520	3,760
2009	7,764	3,790
2010	8,572	4,060
2011	9,758	4,020
2012	10,367	4,155
2013	10,756	4,180
2015 – прогноз	11,000	4,300

Табл. 2. Производство, потребление и импорт нефти в КНР, млн твг, динамика ВВП (в %)

Год	Добыча	Потребление	Импорт	ВВП
2007	187	358,8	163,3	14,2
2008	190	379,6	178,9	9,6
2009	189,489	403,9	203,8	9,2
2010	203	447,7	239,3	10,4
2011	202,9	459,4	256,5	9,3
2012	207,5	490,1	282,6	7,8
2013	208,1	507,4	299,3	7,7
2014- прогноз	214,0	518,0	304,0	7,5

Источник: National Bureau of Statistic of China. EIA

Табл. 3. Структура потребления первичных энергоресурсов КНР (млн т.н.э./Mtoe)

Год	уголь	нефть	природный газ	гидро-энергетика	ядерная энергетика	ВИЭ	итого
1980	298,29	87,33	13,08	16,87			421,91
1990	526,47	114,7	14,51	35,23			690,91
2000	658,53	225,0	23,27	64,98			969,85
2005	1095,9	327,8	41,2	89,9	12		1566,7
2008	1406,3	375,7	72,6	132,4	15,5		2002,5
2010	1713,5	428,6	98,1	163,1	16,7	12,1	2432,2
2011	1839,4	461,8	117,6	157	19,5	17,7	2613,2
2012	1873,3	483,7	129,5	194,8	22	31,9	2735,2
2013	1863,5	536,1	158,8	201,3	22,7	53,9	2836,4
2014 прогноз	1912,4	559	179,5	208,9	23,5	82,4	2942,2

Источник: «BP Statistical Review of World Energy 2013» и расчеты Пан Ч. по базе опубликованных данных статистического агентства КНР

Табл. 4. Структура потребления первичных энергоресурсов КНР (в%)

год	уголь	нефть	природный газ	гидро-энергетика	ядерная энергетика	ВИЭ
1980	72,2	20,7	3,1		4,0	
1990	76,2	16,6	2,1		5,1	
2000	67,9	23,2	2,4		6,7	
2005	69,1	21,0	2,9		4,0	
2008	70,2	18,8	3,6	7,1		
2010	70,5	17,6	4	6,6	0,8	
2011	70,4	17,7	4,5	6,7	0,7	0,5
2012	68,5	17,7	4,7	6	0,7	0,7
2013	65,7	18,9	5,6	7,1	0,8	1,2
2014 прогноз	65	19	6,1	7,1	0,8	1,9

– 350 млн т в год, Японии – 277, Южной Кореи – 132, Индии – 150 млн т [8].

В 2009 г. CNPC был пущен новый НПЗ на 200 тыс. барр./сутки в районе Душаньцзы на западе Синьцзян-Уйгурского автономного района, а подразделением британско-нидерландской нефтяной компании Royal Dutch Shell – Shell Lubricants – НПЗ в Чжухае (провинция Гуандун) мощностью в 200 млн л/г. Этот комплекс стал шестым заводом Shell в Китае. В 2011 г., по оценкам Sinopet, суммарная мощность НПЗ составляла 501 млн твг, а к концу 12-й пятилетки, в 2015 г., этот показатель планируется увеличить на 50% – до 750 млн твг [9].

Так как ресурсная обеспеченность является одним из важнейших факторов развития экономики, проследим динамику собственных УВ-запасов. В расчете на душу населения обеспеченность Китая извлекаемыми запасами была такова:

– в 2000 г. – 2,6 т нефти, природного газа – 1074 м³, угля – 90 т, что соответствовало 11,1%, 4,3% и 55,4% среднемирового уровня [10];

– в 2002 г. собственные запасы нефти и природного газа Китая, по оценкам Всемирного банка, составляли, соответственно, 2,4 и 1,2% от мировых ресурсов [11];

– в 2004 г., по сообщению заместителя министра земельных и природных ресурсов КНР Шу Дзяхуа, разведанные запасы нефти и газа в Китае достигли 40,4 млрд т н. э., из которых 24,5 млрд т приходились на прибрежные воды [12]; в том году Китай был обеспечен собственными энергоресурсами на 94%, внешняя зависимость составляла 6%, но в структуре энергопотребления страны 2/3 занимал уголь.

По данным Госкомитета КНР по развитию и реформам, запасы нефти сократились с 24,0 млрд баррелей в 2002 г., до 18,3 млрд в 2003 и 2006 гг., и до 16,0 млрд баррелей в 2008-м [6]. Однако после пересчета данные по запасам нефти резко выросли и составили на 1 января 2010 г. 20,35 млрд баррелей (2,79 млрд т).

В рамках развития национальной энергетики в КНР предусматривается значительное увеличение доли природного газа в топливно-энергетическом балансе страны. Значительные вложения в геологоразведку позволили КНР увеличить доказанные запасы природного газа с 1,199 трлн м³ в 1998 г. до 3,3 трлн м³ в 2013-м (табл. 5). Этому способствует наличие на территории Китая относительно крупных запасов природного газа.

В то же время КНР активно ведет импорт углеводородов. Пекин уже стал нетто-импортером нефти в 1993 г., а в 2009-м Китай впервые импортировал нефти больше, чем добыл на собственных месторождениях. В 2010 г. объем импортируемой нефти впервые превысил 239 млн т [13]. Эксперты прогнозируют, что через 40 лет страна сможет обеспечить самостоятельно только 3% внутреннего спроса на нефть.

В 2010 г. зависимость страны от внешних поставок природного газа составляла 15%, а нефти – превысила 55%, хотя КНР также поставяет небольшое количество нефти в Японию.

В первой половине 2011 г. степень зависимости Китая от импорта нефти составила уже 55,3%. Как полагают ученые, в 2015-ом этот показатель достигнет 60%, а в 2020 г. – 65% [14]; в 2030 г. он может приблизиться к 75%. То есть, обеспеченность энергоресурсами становится не только основополагающим фактором ускоренного развития экономики КНР, но и предметом обеспечения национальной безопасности.

В настоящее время у Китая заключены договоры о поставках нефти и газа с рядом стран Африки, а также Ираком, Коста-Рикой и Австралией. Багдад намерен

поставлять для Пекина до 5,7 млн т нефти в год в течение 23 лет и более. Канберра – до 2 млн т СПГ в год в течение 20 лет. По итогам 2012 г. Австралия оказалась на втором месте после Катара по объему поставок сжиженного газа в Китай. Petrochina (дочерняя компания CNPC) купила ВНР в одном из австралийских проектов по сжижению газа на сумму 1,7 млрд долларов. Еще 2 млрд долларов китайская CNOOC инвестировала в СПГ-производство на востоке Австралии (Queensland LNG). Кроме того, в Австралии Китай закупает уголь, железную руду, цветные металлы [15].

Значительные усилия китайского руководства направлены на развитие топливно-энергетического сотрудничества с Катаром в области поставок газа (у Катара 1-е место по поставкам СПГ в КНР), а с Венесуэлой, Бразилией и Казахстаном – нефти. В конце 2012 г. CNOOC купила канадскую Nexen. Это была первая крупная покупка западной компании, которую удалось осуществить Китаю, кроме того, активы Nexen находятся не только в Канаде, но и за ее пределами: в Северном море, Мексиканском заливе и других регионах [15].

Саудовская Аравия по-прежнему остается крупнейшим торговым партнером КНР. Однако Китай активно занимается диверсификацией поставок нефти, чтобы обеспечить свою энергетическую безопасность. Уже в 2009 г. Китай подписал с 43 странами и регионами мира более 130 соглашений о сотрудничестве в энергетической области и предоставлении соответствующих услуг на общую сумму инвестиций свыше 60 млрд долл. В 2010 г. успешно прошел запуск китайско-российского нефтепровода на северо-востоке (ветка на Дацин), китайско-казахстанского газопровода и газопровода Китай – Центральная Азия (ТУКК) на северо-западе, а также китайско-мьянмского нефтегазового трубопровода на юге-западе КНР. Зависимость от нефтяного импорта (свыше 50% потребности в нефти) ослабляет энергетическую безопасность Китайской Народной Республики.

Если сделать небольшой исторический экскурс, придется отметить, что острая ситуация сложилась в КНР уже во второй половине 2003 г. Во многих провинциях и крупных городах возникали перебои в снабжении автозаправочных станций бензином и дизельным топливом, что побудило правительство повысить цены на нефтепродукты. В конце 2003 г. были подняты тарифы на внутренние авиаперевозки. Из-за недостатка электроэнергии в 22 провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения начались ее веерные отключения, что привело к большим экономическим потерям и частичной остановке производственных линий на ряде крупных промышленных и горнодобывающих предприятий.

Табл. 5. Динамика роста доказанных запасов газа на территории КНР

Годы	Запасы, трлн м³	Годы	Запасы, трлн м³
1998	1,199	2006	2,27
1999	1,25	2007	3,0
2000	1,375	2008	3,0
2001	1,515	2009	3,03
2002	1,679	2010	3,03
2003	1,753	2011	3,10
2004	1,823	2012	3,10
2005	2,02	2013	3,30

Уже в 2004 г. дефицит установленных мощностей в электроэнергетике составил 20 млн кВт (в 2003 г. – 10 млн кВт) [16]. В 2004 г. из-за нехватки нефти треть китайских предприятий работала не в полную мощность. В 2005-м дефицит нефти в Китае составил 50 – 60 млн т. Как отмечал в 2010 г. научный руководитель Института геологии и минералогии СО РАН академик Н.Л. Добрецов, КНР испытывает постоянную нехватку энергоресурсов, промышленные предприятия работают по ночам, но это не помогает, даже днем приходится проводить веерные отключения на 3 – 4 часа. В связи с этим китайские бизнесмены и правительство весьма заинтересованы в получении энергоресурсов с территории России, так как за счет собственных ресурсов Китай в состоянии покрыть лишь 1/3 потребностей [17].

Как отмечали эксперты, высокие темпы экономического развития, углубление процессов индустриализации и урбанизации, увеличение объемов промышленного и бытового использования электричества, рост количества автомобилей, расширение спроса на нефть и газ определили не только емкость китайского рынка энергопотребления, но и обострили проблемы, связанные с обеспечением Китайской Народной Республики энергоресурсами, актуализировали вопрос обеспечения потребностей населения страны и его экономики энергоресурсами в настоящее время и в ближайшем будущем [2]. Жестко встал вопрос об осуществлении энергосбережения.

И эта задача успешно решается в КНР. Экономический рост страны наполовину обеспечивается именно энергосбережением. Так, учетверив за 20 лет свой ВВП, Китай увеличил потребление энергии лишь вдвое [16]. наряду с Индией и ЮАР Китай является страной, в топливно-энергетическом балансе которой уголь является доминирующим. Согласно программе Госсовета КНР, к 2020 г. доля полезного неископаемого топлива в структуре потребления первичных топливно-энергетических должна составить 15%, доля угля снизится до 55%, нефть составит 23%, а газ – 10% [18]. Одна из главных проблем, связанных с использованием угля в

Статистическая справка [1,6,19].

По оценкам китайских экспертов, собственных запасов нефти Китаю хватит на 40 лет, природного газа – на 65 лет, а каменного угля – на 250 – 300 лет. Уголь составляет 68,7% энергопотребления страны. (В мире только в Индии и ЮАР уголь также является доминирующим топливом). По 10-му пятилетнему плану (2001 – 2005 гг.), удовлетворение 70% потребности в первичных энергоресурсах происходило за счет угля. В 2009 г. КНР лидировала по его добычи (до 45,6% от мировой).

Несмотря на то, что каменный уголь занимает ведущее положение в китайской энергетике, потребление нефти и газа в Китае продолжает расти. В 2009 г. в структуре энергопотребления КНР нефть и природный газ составляли 21,4%. Прогнозируется, что доля угля в ближайшие 10 лет снизится на 9%, а доля нефти и природного газа увеличится на 7%. В этой связи китайские специалисты считают, что одним из способов решения проблемы дефицита нефти является стратегия, направленная на нефtezамещение, ориентация на рациональное освоение и использование высококачественного отечественного угля, природного газа, атомной энергии и гидроресурсов. Серьезное внимание уделяется также освоению возобновляемых источников энергии: ветер, море и солнце. Кроме того, по предварительным оценкам, объем залежей сланцевого газа в Китае составляет около 30 – 100 трлн м³.

качестве топлива, состоит в огромном ущербе, наносимом окружающей среде и здоровью населения. Продукты, образующиеся при сгорании угля, – главный источник загрязнения атмосферы в Китае двуокисью серы, что служит причиной кислотных дождей, а поступление в атмосферу углекислого газа ведет к возникновению парникового эффекта. Именно эти обстоятельства побуждают разработчиков энергетической стратегии Китая добиваться снижения доли угля в топливно-энергетическом балансе страны [16].

Природный газ в энергетическом балансе Китая исторически играл незначительную роль и до середины 1990-х гг. использовался в основном для производства минеральных удобрений, а около 10% – для бытовых нужд и обслуживания небольших электростанций. Итак, в первую очередь газ понадобится для производства электроэнергии. (ТЭС являются стабильными и платежеспособными потребителями; например, в рамках строительства газопровода «Запад-Восток» в Китае планируют ввести в строй 8 газовых ТЭС и оснастить их парогазовыми установками (ПГУ) и бытовых нужд, где природный газ теснит уголь. Сложность этого перехода обусловлена тем, что переход на газ в бытовом и промышленном секторе в два раза дороже, чем в электроэнергетике. Рынок газа в стране находится в стадии становления, и спрос приходится создавать искусственно – соответствующей политикой и государственным стимулированием.

Газовая промышленность Китая пока находится на начальном этапе своего развития. Согласно китайским источникам, в 2009 г. доля природного газа в энергетической структуре потребления страны была только 3,4% (по данным ВР – 4%), на конец 2010 г. она оставалась в объеме 4%.

В 2008 г. потребление газа в Китае составило 72,40 млрд м³, из них почти четверть пришлась на нужды нефтегазовой промышленности. В 2009 г. потребление газа достигло 87,45 млрд м³ с ростом на 11,5%, а в 2010-м – 107,2 млрд м³. Суммарное потребление природного газа в 2011 г. достигло 130,6 млрд м³. По государственному плану на 12-ю пятилетку (2011 – 2015 гг.) доля природного газа в балансе потребления энергии должна повыситься и достигнуть 8% – 8,3% в 2015 г.

Спрос на газ в КНР ежегодно прибавляет более 10%, и за последние 10 лет его потребление выросло в 3,5 раза. В ближайшие 5 лет этот спрос удвоится и, по прогнозу Института энергоресурсов Государственного комитета развития и реформы КНР, объем потребления в 2020-м может составить 250 млрд м³ [13] и выходом КНР на 3-е место в мире по уровню газопотребления к 2020 г.

В 2010 г. импорт трубопроводного газа в Китай составил 11,86 млн тонн [20], а в 2011 г. – 14,5 млрд м³, экспорт газа из КНР – 3,2 млрд м³.

По производству природного газа Китай занимает 22 место в мире. В 2001 г. было добыто более 27,86 млрд м³, в 2005 г. – 47,88 млрд м³, в 2008 г. – 75,80 млрд м³, в 2009 г. – 83 млрд м³, а в 2011 г. – 102,5 млрд м³. Добыча природного газа в КНР в последние 10 лет растет с темпом в 15%, то есть более динамично, чем добыча нефти (прирост на 2%). По прогнозам, уже к 2015 г. объем производства природного газа в КНР составит – 170 млрд м³, к 2030 г. – 300 млрд м³, а объем его импорта – 400 – 500 млрд м³ к 2030 г.

Развивается рынок СПГ. В 2011 г. его импорт в Китай составил 12,2 млн т (16,86 млрд м³). В целом к настоящему времени китайские компании заключили 12 долго-

Экономический рост КНР наполовину обеспечивался энергосбережением. Учетверив за 20 лет свой ВВП, Китай увеличил потребление энергии лишь вдвое

срочных и среднесрочных контрактов на поставку СПГ, объем импорта по которым составляет 28,5 млн т (около 40 млрд м³) в год, а также ряд долгосрочных контрактов на поставку трубопроводного (ТПГ) газа в объеме 44 млрд м³ в год и рамочные соглашения, обеспечивающие поставку 83 – 88 млрд м³ ТПГ в год [21].

Уже на конец 2011 г. совокупная годовая мощность китайских терминалов по приему и регазификации СПГ достигла 18 млн т, хотя в 2012 г. Китай импортировал только 15 млн т, но в ближайшие годы эта цифра, по расчетам экспертов, удвоится и даже утроится, а в конце пятилетки достигнет 30 млн т, что покроет все потребности страны в СПГ до 2020 г. КНР планирует увеличить мощности по регазификации СПГ за ближайшие 20 лет в 70 раз – с 1 млрд м³ в 2008 г. до 70 млрд м³ к 2030 г. [20].

Относительно сланцевого газа и перспектив его разработки CNPC оценивает китайские ресурсы сланцевых газов в 36,81 трлн м³ (ниже 2000 м, извлекаемые ресурсы в 10,87 трлн м³, доказанные запасы в 102,308 млрд м³) и планирует к 2015 г. наладить их добычу в объеме 500 млн м³, а к 2020 г. – 15 – 30 млрд м³, отмечая, что к 2030 г. сланцевые газы составят 25% от газодобычи Китая. Согласно заявлениям Китайского национального энергетического агентства, к 2015 г. в Китае будет добываться 6,5 млрд м³ сланцевого газа, а в 2020 г. – 60 – 100 млрд куб. м [22].

В марте 2012 г. CNPC подписала СРП с «Шелл» по совместной разработке месторождения Fushun-Yongchuan в провинции Сычуань на юго-западе страны. Ранее иностранные компании могли принимать участие только в разведке и экспериментальном бурении скважин. Помимо «Шелл», поисками сланцевого газа в КНР занимаются ВР, «Шеврон» и «Тоталь» [23].

В КНР обеспокоены проблемой энергетической безопасности, потому что она влияет не только на экономику, но и на политические, военные и дипломатические отношения. Специалистами выделяются следующие основные угрозы и вызовы энергетической безопасности КНР:

- возрастающая диспропорция между спросом и добычей нефти, приводящая к угрожающей внешней зависимости КНР от импортных поставок;

- недиверсифицированность большей части импорта энергоресурсов из нестабильного Ближнего Востока (за десятилетие эти закупки увеличились почти на 10%: в 1999 г. – 46,2%, в 2009 г. – 56%), что ставит стратегические интересы Китая в опасную зависимость от ситуации в этом регионе;

- колебание мировых цен как дестабилизирующий фактор;

- рост военных расходов и укрепления мощи Японии, Южной Кореи, Вьетнама, Филиппин, Индии и необходимость ВМФ КНР обеспечивать безопасность морского транзита нефти и газа;

- возникновение региональных конфликтов вблизи транспортных путей импорта УВ-сырья в Китай.

В КНР принимаются меры по созданию госрезервов УВ: сжиженного газа и нефти. Так, PetroChina заключила с Exxon Mobil контракт на \$41 млрд о поставках СПГ с

Китай, занимающий второе место в мире по потреблению нефти, из года в год увеличивает объемы ее переработки.

австралийского месторождения Gorgon в течение 20 лет [18], а в восточных провинциях Гуандун и Фуцзянь имеются крупные объекты для приема и хранения СПГ из Австралии и Индонезии.

Эксперты полагают, что для обеспечения нефтяной, государственной и экономической безопасности Китаю нужно создать 90-дневные страховые резервы нефти [26].

Так как 75% импорта нефти поступает в Китай из неспокойного Ближнего Востока и Африки и перевозится по маршруту Ормузский пролив – Индийский океан – Маллакский пролив, который проходит по линии военных конфликтов, CNPC с целью повышения уровня безопасности поставок и сокращения транспортного плеча на 1200 км осуществил строительство целого ряда мощностей для приема и прокачки импортируемой нефти по территории соседней Мьянмы до границы с Китаем.

Как отмечают китайские эксперты, КНР с опозданием вступил в борьбу за мировые нефтегазовые ресурсы и поэтому на начальном этапе проигрывал западным странам. Сейчас он наверстывает упущенное с учетом того, что на международном энергетическом рынке идет жесткая конкуренция и главным образом в трех регионах: Ближний Восток – Северная Африка, Средний Восток – Россия и зона Южно-Китайского моря. КНР стремится обеспечить свои интересы за счет приобретения концессий на разработку нефти за рубежом или на совместное участие в добыче на территории иностранных государств (к примеру, концессии в Казахстане, Венесуэле, Судане, Перу, Ираке, Азербайджане). Китай интересуется нефтью Средней Азии и России.

Наши сырьевые ресурсы территориально приближены к Китаю, поэтому КНР в долгосрочной перспективе конечно же заинтересована в расширении сотрудничества с Россией в энергетической сфере. Сегодня как никогда очевидно, что перспективы у этого сотрудничества немалые.

Активно идет переговорный процесс по поставкам российских нефти и газа. В июне 2013 г. «Роснефть» и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) в ходе работы Петербургского экономического форума подписали долгосрочный контракт на поставку российской нефти объемом 365 млн т в течение 25 лет. Оценочный объем сделки составил 270 млрд долл. Контрактом была предусмотрена поставка 325 млн т нефти по ответвлению нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) Сковородино – Мохе. Кроме того, та-

ким же маршрутом будет поставляться 35 млн т нефти на Тяньцзинский НПЗ.

В 2014 г. в связи с экономическими санкциями Евросоюза Российская Федерация стала более активно проводить восточную газовую политику.

В мае 2014 г. в Шанхае председатель правления ОАО «Газпром» А.Б. Миллер и президент Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации Чжоу Цзипин в присутствии Президента России В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина заключили контракт на поставку российского трубопроводного газа в Китай по «восточному» маршруту.

Контракт сроком на 30 лет предусматривает экспорт в Китай 38 млрд м³ российского газа в год на взаимовыгодных условиях с привязкой к нефтяной корзине и условием «бери или плати». Это самый крупный контракт на поставку газа за всю историю «Газпрома», по которому будет отгружено более 1 трлн м³ за время действия соглашения. Специально под этот проект сооружается магистральный газопровод «Сила Сибири», который начали строить в сентябре 2014 г., а запуск планируется в 2018 – 2020 гг. с закачкой газа Чайнды и Ковыкты. На Востоке России будет создана масштабная газовая инфраструктура, что станет локомотивом развития экономики региона. Мощный стимул к развитию получают целые отрасли российской экономики: металлургия, трубная промышленность, машиностроение. Для российской газовой отрасли данный договор с Китаем не просто открывает новое перспективное направление поставок, но и диверсифицирует традиционные маршруты поставок с целью хеджирования рисков и повышения стабильности мирового игрока газового рынка.

В начале октября 2014 г. обсуждался вопрос о поставках газа в КНР, и было подписано новое соглашение.

9 ноября 2014 г. в Пекине российской и китайской сторонами заключен ряд соглашений в сфере ТЭКа, в том числе меморандум между «Газпромом» и CNPC о поставках 30 млрд м³ газа по западному маршруту «Алтай» в течение 30 лет. В документе отражены сроки и объем транспортировки топлива, точка его передачи на границе и условие «бери или плати». Документ определяет условия транспортировки топлива с месторождений Западной Сибири. Договор может быть подписан уже в этом году, а экспорт газа в КНР, не исключено, превысит объем его продаж в Европу.[27]. Поставки по газопроводу «Алтай» будут осуществляться с тех же месторождений, ресурсы которых используют для продаж сырья в европейские страны и, возможно, в дальнейшем превысят текущий экспорт в Европу.

Как отмечают аналитики в «Сбербанк СИБ», приоритетное значение для Пекина имеет восточный маршрут, особенно важный для северо-восточных регионов с по-

Статистическая справка [4, 17, 24, 25].

История госрезерва нефти в КНР началась в 2003 г. В ходе 10-й пятилетки (2001 – 2005 гг.) было принято решение о создании мощностей для хранения стратегических запасов нефти, для чего в 2004 г. было начато строительство нефтехранилищ, и в начале 2009 г. реализация первой фазы проекта была завершена. По ее итогам ввели в эксплуатацию четыре хранилища в прибрежных провинциях общей мощностью 13,7 млн т.

В 2005 г. в случае прекращения импортных поставок стратегических запасов хватило бы для работы предприятий страны на 30 дней (в соответствии с 10-м пятилетним планом), а в 2010 г. – на 50 дней – около 15 млн т (западные страны имеют стратегические запасы на 120 – 160 дней).

В 2012 – 2013 гг. – вторая фаза проекта – 8 хранилищ нефти общей мощностью до 36 млн т. Два хранилища уже были построены в 2011 г., два – в 2012 г., а остальные 4 – в 2014 г.

В 2016 г., к моменту окончания третьей фазы, проект планируется завершить: к этому времени совокупная вместимость хранилищ составит порядка 67 млн т. В дополнение к этим мощностям в стране уже действуют коммерческие хранилища вместимостью более 40 млн т нефти.

хой экологией из-за использования угля. Однако на западной китайской границе российский газ ждет большая конкуренция, так как уже осуществляются поставки по казахстано-туркмено-узбекскому газопроводу ТУКК, но, как подчеркивают аналитики, Китай делает ставку на диверсификацию.

Среди прочих документов 9 ноября 2014 г. в Пекине были подписаны меморандум о взаимопонимании между «Газпромом» и СНООС (носит конфиденциальный характер), а также рамочные соглашения между «Роснефтью» и СНООС о покупке китайцами более 10% в «Ванкорнефти». Кроме того, 10 ноября 2014 г. Россия и КНР согласовали дополнительную поставку нефти в объеме 5 млн т. Об этом было заявлено главой «Роснефти» И.И. Сечиным в интервью телеканалу «Россия 24»:

«Мы согласовали дополнительную точку поставки нефти, и теперь кроме Сковородино, где, как известно, стартует линия на Мохэ-Дацин, сможем поставлять и по другому маршруту дополнительные объемы, по 5 млн тонн на период, пока идет расширение трубопроводов для китайской стороны. Так что это очень хороший результат. Динамика нашей работы очень высокая, динамика контактов очень высокая, и я считаю, все, что мы могли сделать, мы сделали». [27].

Литература

1. Нефть России. 2010. №9. С. 24, 31; 23.
2. Ощепков В.П. Перспективы поставок российского углеводородного сырья в Северо-Восточный Китай // Проблемы Дальнего Востока. 2003. №5. С. 79.
3. Чуаньсюн Л. Главным партнером в энергетике Китай считает Россию // Мировая энергетика 2006. №8. С. 80.
4. Нефть и Капитал. 2011. №6. С. 68.
5. OilMARKET. 2012. №3. С. 35.
6. Галаджий И. Топливо для Поднебесной // Нефть России. 2010. №5. С. 104; 106..
7. Уоррен Р.Т., Кооттунгаль Л. В ускоренном темпе мировая нефтепереработка наращивает новые мощности // Oil&Gas Journal Russia. 2010. Март. С. 51.
8. Нефть России. 2008. №4. С. 73.
9. А был ли кризис? // Нефть и Капитал. 2011. №6. С. 68; 66.
10. Михеев В.В., Якубовский В., Бергер Я, Белокурова Г. Северо-Восточная Азия: энергетическая стратегия безопасности // Рабочие материалы. Московский Центр Карнеги. М.: 2004, №6. С. 11; 12.
11. Юй Сяо. Освоение ресурсов природного газа в США и контрмеры Китая // Дунбэйя луньтань. Чанчунь. 2002. С. 58
12. Мировая энергетика. 2004. № 3. С. 76.
13. Пан Чанвэй. Структура потребления первичных топливно-энергоресурсов в Китае и перспектива сотрудничества России и Китая в газовой отрасли // Материалы Международной конференции АЕС-2010 «Энергетическая кооперация в Азии: что после кризиса?». Иркутск, 2010. С. 5.
14. Дунфан цзаобао (Утренняя газета Востока). 2011. 11 января. Фан Тинтин. Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива // Проблемы Дальнего Востока. 2012. №1. С. 82.
15. Собко А. Энергетические войны. Часть 2. Китай, Австралия и российский интерес. 17 июня 2013.
16. Михеев В., Якубовский В., Бергер Я, Белокурова Г. Северо-Восточная Азия: энергетическая стратегия безопасности. Рабочие материалы. Московский Центр Карнеги. М.: 2004. №6.
17. Авраменко М. От сырья до инноваций // Континент Сибирь. 2010. №22. 2010. С. 1.
18. Зеленцов С. Выгодная нефть // ТЭК. Стратегия развития. 2010. №1. С. 80.
19. Китай. 2011. №8,
20. Пан Чанвэй. Перспективная потребность Китая в нефти и природном газе. Доклад на 2-м Российско-китайском

инновационном форуме // RUSENERGY: разведка и добыча. 2012. №6.

21. Нефтегазовая вертикаль. 2012. №06. С. 48.
22. Нефть и газ Евразии. 2012. №6. С. 66.
23. Нефтегазовая вертикаль. 2012. №11. С. 49.
24. Нефтегазовая вертикаль. 2012. №5. С. 59,34.
25. Арбатов А. Игры с резервом // Мировая энергетика. 2006. №08. 2006. С.28, 29.
26. <http://www.stats.gov.cn/tjsujia/zggqgl/1200309110150.html>.
27. «OilCapital.ru». [Электронный ресурс] // URI: <http://www.oilcapital.ru> (дата обращения: 10.11.14).

Literature

1. Quoted from Russian oil. 2010. №9. Pg. 24, pg., 31; pg. 23.
2. Oschepkov V.P. The prospects of Russian supplies hydrocarbons in North-Eastern China // Problems of the Far East. 2003. №5. Pg. 79.
3. L. Chuansun The main partner in the energy sector, China considers the Russia // World Energy 2006. №8. Pg.. 80.
4. Oil and Capital. 2011. №6. Pg. 68.
5. OilMARKET. 2012. №3. Pg.. 35
6. Galadzhiy I. Fuel Oil for China // Crude of Russia. 2010. №5. pg. 104; 106 ..
7. Warren R. T., Cottonvale HP At an accelerated pace world refining builds new capacity Oil&Gas Journal Russia. 2010. March. Pg.. 51.
8. Crude of Russia. 2008. №4. Pg. 73
9. Where there a crisis? // Oil and Capital. 2011. №6. S. 68; 66.
10. V.V. Mikheev, V.Jakubovski, Ia. Berger, G.Belokurova. North-East Asia: Energy Security Strategy // Working materials. The Carnegie Moscow Center. M. : 2004, №6. Pg. 11; 12.
11. Yu Xiao. The development of natural gas resources in northeast Asia and China's countermeasures// Dunbeyya luntan. Changchun. 2002, pp 58
12. World energy. 2004. No. 3. C. 76
13. Pan Chanvey. The structure of consumption of primary fuel and energy resources in China and the prospect of cooperation between Russia and China in the gas industry /The materials of the International Conference AEC-2010 "Energy Cooperation in Asia after the crisis?". Irkutsk, 2010. P. 5.
14. Dongfang tsaobao (East Morning newspaper). 2011. January 11. Citation by: Fan Tintin. Energy cooperation between China and the Gulf states // Problems of the Far East. 2012. №1. Pg. 82.
15. Sobko A. Energy war. Part 2. China, Australia and the Russian interest. June 17, 2013.
16. Mikheev V., Jakubowski V., Berger I., Belokurova G. North-East Asia: Energy Security Strategy. Working materials. The Carnegie Moscow Center. M.: 2004. No. 6.
17. Avramenko M. From raw material to innovation // Continent Siberia. 2010. №22. 2010. Pg. 1.
18. S. Zelencov Profitable oil // Territorial energy complex (TEC). Development strategy. 2010. No.1 Pg. 80.
19. China 2011. No8
20. Pan Chanvey. Perspective needs of China in oil and natural gas. The report at the 2nd Russian-Chinese innovative forum// RUSENERGY: exploration and production. 2012. No. 6.
21. Oil and gas vertical 2012. No.06. Pg. 48.
22. Oil & gas Eurasia 2012. No. Pg. 66.
23. Oil and gas vertical 2012. No.11. Pg. 49
24. Oil and gas vertical 2012. No.05. Pg. 59, 34.
25. Arbatov A. Games with a reserve//World energy. 2006. No. 08. 2006. Page 28, 29
26. <http://www.stats.gov.cn/tjsujia/zggqgl/1200309110150.html>.

Ключевые слова: Китай, КНР, Китайская Народная Республика, нефть, газ, энергосбережение, экономическая безопасность, энергоресурсы, экспорт, импорт, добыча и потребление